

УДК 303.01

DOI <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.28.100>

Слухи об объективности науки: памяти Питера Бергера

Е. А. Тимошук

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Владимир, Россия*

Аннотация. Сегодня, когда имеет место экспансия реляционизма и объектцентрированного познания, нужно отдать должное Питеру Бергеру за его мужество социокультурного субъективизма. Технократическое поглощение субъекта – это опасный путь дефляции философии, ее низведения до информационного обеспечения техногенного общества и обслуживания науки. В этой связи растет значимость творчества П. Бергера, которая заключается в его результативной переработке идей Гуссерля по отношению к ценностно-смысловому миру общества и культуры. Американский философ оставался воином культуры и гуманизма. Этот ученый реактуализовал Бога в секулярном технократическом обществе. Он критиковал как социализм, так и капитализм, модернизацию и религиозный фундаментализм, призывая смотреть на мир реально, феноменологически.

Ключевые слова: Питер Бергер, реификация, феноменология жизненного мира, гуманизация повседневности, десекуляризация.

Для цитирования: Тимошук Е. А. Слухи об объективности науки: памяти Питера Бергера // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2019. Т. 28. С. 100–107. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.28.100>

Термин *φαῖνόμενον* («являющееся») был известен еще по работам Платона, который использовал его для противопоставления явления и сущности вещи. Декарт создал основание для феноменологии в виде беспредпосылочности *res cogitans*, или мыслящего бытия. И. Ламберт впервые стал использовать имя «феноменология» для обозначения дисциплины, изучающей модусы сознания, включая воображение, грезы, кажимости. Фихте принадлежит изобретение интерсубъективности, исключительно важного концепта для социокультурной феноменологии. Кант построил свою теорию познания на оппозиции ноуменально и трансцендентально существующей «вещи-в-себе» и феноменальной «вещи-для-нас». Он также затрагивал проблемы эпистемических оснований убеждения, гносеологический статус веры. Если у Канта разум синтезирует трансцендентальные формы, составляющие подлинное и независимое бытие, то «Феноменология духа» Гегеля раскрывает эволюцию форм сознания в своем движении к абсолютной идее. Гегель против агностицизма Канта, где вещь отделяется от ее внутренней сути. Гегель полагает, что вещь может быть познана в многообразии своих манифестаций. Гуссерль вкладывает в феноменологию новый смысл. Для него она означает дескриптивный философский метод работы с сознанием. Замысел Гуссерля заключался в том, чтобы преодолеть

позитивистскую психологию и отмежеваться от неокантианства, не проводившего радикального различия между субъективным и объективным. Идеи Гуссерля затем проникли в область психологии, педагогики, языкознания, искусствovedения и давно включились в ценностно-смысловое поле гуманитарного знания. М. Шелер – в этике, Ж. Гурвич, А. Шюц, П. Бергер, Т. Лукман – в социологии, Н. Гартман – в философской онтологии, Р. Отто, Э. Штейн – в философии религии и теологии, А. Койре – в философии науки применяли метод феноменологии и превратили феноменологию в одно из наиболее влиятельных течений гуманитарной мысли.

В 2017 г. скончался ведущий представитель социокультурной феноменологии Питер Бергер. Это произошло через год после смерти его коллеги и товарища Томаса Лукмана. Их трактат «Социальное конструирование реальности» (The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge. New York, 1966) остается одним из самых влиятельных и авторитетных текстов в современной социологии. Значимость творчества американского философа заключается в его результативной переработке идей Гуссерля по отношению к ценностно-смысловому миру общества и культуры.

Гуманизация повседневности. Вера может процветать в повседневности – это мнение Бергера не является новым для мира. В истории мировых религий можно найти сходные идеи в махаяне, где просветление достигается в процессе выполнения повседневной дхармы, в православии – умное делание, в протестантском учении о спасении. Иначе говоря, очень значительные религиозные направления возникли из идеи возможности равного духовного продвижения мирян. Можно с большой долей убежденности сказать, что христианство способствовало повышению качества жизни миллиардов людей через обмирщенные институты образования, науки, права, демократии. Обособившись от лона церкви, эти институты порой забывали о своем происхождении и нападали на религию. Бергер лишь напоминает, что повседневность тоже может быть одухотворенной, ибо мир изменился и Бог присутствует в нем, как никогда ранее.

Бергер не замечает бартианскую теологию христианского кризиса, не видит трагизма истории и катастрофического характера развития общества. Он соединяет социальный оптимизм и христианство, получая сигналы трансцендентного из духовного космоса окружающего его американского общества. Процесс социализации – это приобщение к духовному опыту человечества и трансцендирование биологического.

Конституция, антропоцентризм и гуманизм – всё это христианское наследие. Существенной вводной концептуализацией Бергера выступает тема гуманизации повседневности. Повседневность постулируется как высшая реальность для индивида и социальной науки. Именно здесь зарождаются будущие понятия, значения, теории и законы [2]. Социология для Бергера – это не просто инструмент продвижения теологических идей. Он видит в ней отображение манифестации духа в обществе. Постановка человека в центр общества – это внерелигиозный христоцентризм, по сути, религиозный шаг.

Повседневность предоставляет богатый ассортимент смыслов и потребностей, нуждающихся в фиксации и превращении в социальные порядки. Она начинается с активности в определенном intersubjective мире и генерации значений в той области, где у одного индивида больше профессионального опыта, чем у другого. Для Бергера это такая же первостепенная реальность, как сознание для Гуссерля. Очевидность как сознания, так и повседневности – изумительна, а их игнорирование наукой и обыденным восприятием поражает. Все иные антропологические и социологические области познания в сравнении с сознанием и повседневностью представляются частностями, модальностями.

Феноменологическая легитимация развития общества в его символическом универсуме обнаруживает отсутствие виноватых, но большое количество пострадавших от реализации социально опасных идей, основанных на дискриминации, говорит об обратном. Социум генерирует и транслирует большой фонд идей, часть которых могут оказаться востребованными в кризисные моменты развития общества. Самые маргинальные концепции канализируются в доминантные дискурсы, когда идет деконструкция традиционных институтов. Легитимация насилия – это механизм выживания и защиты, реализуемый коллективным бессознательным. Прояснением социальной повседневности, ее археологией и генетикой и занимались Питер Бергер и его напарник Теодор Лукман. В своих трудах ученые объясняли, как ночная экзистенция может стать дневным кошмаром для общества.

Смыслы (предметности) Гуссерля развиваются до множественности коннотаций (смыслов) у его ученика Э. Левинаса, запускающих автокоммуникацию и внутренний диалог. В экзистенциализме, течении, близком к феноменологии, смыслы приобретают значение модусов существования; Другие превращаются из чужих в локализованные смысловые домены. Структурализм говорит о механике смыслов, их дискретности и способности к сборке новых смыслов, о способности структур к смыслопорождению.

Феноменолог А. Шюц дал очень точное описание социокультурной реальности, назвав ее «мир, светящийся смыслом». Возможно, с подачи феноменологии смыслополагание сегодня понимается во множественном числе: говорят о «территории смыслов», «поиске новых смыслов в экономике». Смысл становится плюральным, парциальным и текучим.

Это одно из важнейших достижений философии – использование такого концепта, как «смысл», во множественном числе. Общество действительно представляет собой гигантскую территорию смыслов, находящуюся в постоянной флуктуации, конкуренции и актуализации. Обыденное, дотеоретическое является пулом для выработки новых интенциональных социальных продуктов, поддерживающих стабильность коллективных миров: церковь, монархия, конституция, деньги и т. д.

Жизненный мир, по П. Бергеру, – это *finite province of meaning*, убежище смыслов, пристанище повседневности. Это пространство, где есть место пониманию и подвигу для своих. Повседневность получает высокий статус благодаря включенности индивида в этот мир и способности переходить от

одной повседневности к другой. Интенциональность подобна фонарю, освещающему разные аспекты реальности, подручные в настоящий момент для индивида. Своя повседневность признается нормальной, не нарушающей пределов здравого смысла. И те, кто разделяет этот жизненный мир, получают особый статус. В то время как иные – это молчаливое большинство, погруженное в свою повседневность, которое маркируется как нейтральное. А те, кто покушается на стабильность жизненного мира, оцениваются как враги.

Жизненный мир – это допредикативная реальность, т. е. она не выражается через логические отношения $S - P$, она отрефлексированная и воспринимается как данность. Достоверность жизненного мира не ставится под сомнение, пока внешние обстоятельства не проблематизируют его. Внутри естественной установки жизненного мира существуют вместе физические объекты, мифологические герои, ценности, слухи, установки, а также методы различения между набором объектов разной природы.

Актуализация Другого возвращает нас к концепции конкретизации Ингардена, который на примере художественного произведения показал, что это не только совокупность сказанного, но и сумма минус-стратегий, остающихся за кадром, но подразумеваемых. Так и в социальной жизни: огромное количество процессов происходит за спиной субъекта, и для того, чтобы столкнуться с ними, его интенциональность должна включиться. Без интереса к иной повседневности интенциональность остается в сумерках. В этом контексте ученый-гуманист – это тот, кто стремится свести горизонты повседневности в более широкую панораму, сделать из множества разрозненных индивидуальных набросков обобщенную социальную конструкцию.

Понимание Другого возможно внутри его повседневности как реальности *par excellence*. Именно в этой сфере сознание генерирует смысло-жизненные структуры, социальные порядки, объективации иных умвелтов, проекции прошлого на будущее. Отдельные локусы социальной памяти переплавляются в повседневности и становятся новыми точками сборки реальности. Могилы вчерашних государственных преступников ресакрализуются и конструируются как места силы новой государственности. Процессы героизации мертвых можно наблюдать в деятельности отдельных социальных групп на Кавказе, Украине, в Прибалтике. Это репрессивная тривиальность, массовое производство героических образов, «конструкция и упаковка продукта – красота лжи... Нас поощряют к восхищению яркими обманами самого консьюмеризма» [3, с. 256].

Гуссерлевская идея трансцендентального сознания оказалась очень продуктивной. Бергер продолжил нас убеждать, что реальность и знание, особенно общественные знания, не совпадают. Человек порождает социальный мир и становится его же заложником, что хорошо прослеживается на примере социальных сетей.

Что общего между нападавшими на учащихся в Колумбайн (Колорадо), Стерлитамаке, Перми, Улан-Удэ? Медиатизация событий через социальные сети. Виктимность современных юных преступников заключается в зависи-

мости от медиа, которые побуждают подражать злу, делать его публичным. Жизнь в потребительском обществе имеет свои требования к выживанию, по-своему жесткие, как и правила кочевников или первобытных охотников. Это требование нравственной и интеллектуальной адекватности. Человечество создало комфортные условия жизни, однако для самосохранения в сложном, рискогенном, технократическом обществе нужна устойчивая психика.

Модернизация и религия. Порядка половины всех работ Питера Бергера посвящены христианству в условиях модернизации: секуляризация, институционализация религии, нетрадиционная религиозность, светская культура как инобытие христианства. Модернизация автоматически означает уменьшение влияния религиозных институтов. Что происходит со священной завесой?

В ранних работах «Шум торжественных ассамблей» (1961) и «Двусмысленное видение» (1961) П. Бергер предлагает внеинституциональное толкование христианства, противопоставляя живую трансценденцию формализованным институтам [1; 4].

Торжественным собранием в протестантизме называется коллективное священное мероприятие общины – освящение храма, избрание президента. Поскольку отдельные христианские церкви стали очень влиятельными, их внутренние собрания отражались на политике и экономике региона, что не могло не оказывать обратного воздействия на саму веру, формируя такие движения, как консерватизм, христианская демократия, христианский социализм.

Британский социолог Мартин Дэвид, критик теории секуляризации, пишет о месте Бергера в социологии религии: «Наша интеллектуальная история такая же странная, как и наша интеллектуальная география. Это становится ясно, как только вы спросите, кто пришел перед Бергером. Эрнст Трельч умер в 1923 году и Макс Вебер в 1920 году, а Бергер вышел на сцену сорок лет спустя в 1961 году с «Двусмысленным видением» ... первой прочитанной мной книгой, предлагающей изменение тона и направления» [7].

Бергер принимал участие в инициативах Римской католической церкви по изучению и противостоянию секуляризму [8]. Возможно, именно притяжение его личности, репутация в научном мире и ответственное отношение к социологии религии позволили поставить под сомнение популярное утверждение «Бог мертв».

Григорий Алан Торнбери, вице-президент Нью-Йоркской академии искусств, дал такие комментарии: «Работы Питера Бергера и Родни Старка были столь хороши, что все семинаристы хотели стать социологами, когда вырастут» [6].

Общество и религия состоят из хрупкого мира духовных интенций коллективных субъектов. Религия дает надежду в психодраме жизни, окружая нас моральными санкциями за самообман. Искупительность христианской веры обнажает фарс общества, снимает маски с социальных персон и их амбиций, предлагая взамен литургическую искренность в надежде и радости.

Хотя трансцендентный план бытия как значимая реальность отсутствует или далек от горизонтов повседневной жизни для доминирующего количества граждан, не испытывающих никакого дискомфорта от этого, несмот-

ря на эту уничтожительную для религии констатацию, П. Бергер снова и снова доносил до внимания своей аудитории, что будет ошибкой утверждать, что трансцендентные сигналы потеряли значимость для всех людей.

В «Священной завесе» (Sacred canopy) он проводит мысль, что без этого *canopy* социальная жизнь была бы невозможна, будь то кочевая юрта, буддийский тент, индуистская чатра, авраамический шатер, византийский павильон или купол хай-тек-церкви. Общество само тклет этот священный балдахин и через его узоры осмысливает мир [5].

Ревизия дофеноменологического отношения заключается в признании иррационального, мистического, религиозного в качестве одних из агентов и операторов смысла, поддерживающих стабильность жизненных миров. Внимательное отношение ко всем идеям отличает феноменологию как учение, изучающее роль индивидуального и коллективного сознания в развитии. Общество – это совместный проект наиболее сильных идей, однако его актуализация не закончилась, и в какой-то момент может иметь место точка сборки самых неожиданных проектов и мечтаний. Важно отметить, что в проекции социального участвуют самые «незначительные» представления и смыслы.

Выводы. Сегодня мы уверены благодаря П. Бергеру, что все знание, которое у нас есть, порождено социумом, связано с ним, поддерживается определенными жизненными мирами. И поэтому дихотомия социального знания на истинное и ложное не всегда помогает разобраться в причинах столь широкого эпистемологического диапазона со множеством оттенков. С социально-пассионарной точки зрения невежество, ложные знания, заблуждения и мифы являются не меньшей силой, нежели знание. Философия Питера Бергера – это зрелый этап развития как наук об обществе, так и социокультурной феноменологии. Он придал импульс многим поколениям исследователей изучать с энтузиазмом и оптимизмом общество как живую духовную реальность. Его работы стали сплавом социокультурной феноменологии и секулярной теологии здравого смысла и консерватизма. Американский социолог расширил научные горизонты, заданные Гуссерлем, Ингарденом, Шюцем; обогатил культурными смыслами науки об обществе; предложил релевантные процедуры интерпретации социальных порядков; осуществил дальнейшую интеграцию социального и культурного в феноменологическом дискурсе. Социальный конструкционизм – это не умаление и не тривиализация общественной жизни, а манифест коллективному творческому воображению. Его идеи чрезвычайно эвристичны и более адекватны современной сложной социодинамике. Его социокультурная феноменология наиболее системно и точно описала индивидуальное и общественное бытие, во многом интегрировав достижения Гуссерля, Ингардена и Шюца, а концепция жизненного мира хорошо коррелирует с коммуникативным действием Ю. Хабермаса. Он не только учил, что модернизация не обязательно приводит к секуляризации, но, возможно, сам показал пример десекуляризации. Живя в плюралистическом мире, где сталкивается множество верований, религии проходят испытание и трансформацию, порождая и фундаментализм, и релятивизм, которые становятся способом защиты от множественности.

Список литературы

1. Berger P. *The Noise of Solemn Assemblies: Christian Commitment and the Religious Establishment in America*. New York : Doubleday Publ., 1961. 189 p.
2. Berger P., Luckmann T. *The Social Construction of Reality*. New York : Anchor Books, 1966. 240 p.
3. Berger P. *Facing up Modernity: Excursion in society. Politics and Religion*. Harmondsworth : Penguin Publ., 1976. 288 p.
4. Berger P. *The Precarious Vision: A Sociologist Looks at Social Fictions and Christian Faith*. New York : Doubleday & company Pubk., 1976. 238 p.
5. Berger P.L. *The Sacred Canopy: Elements of a Sociological Theory of Religion*. New York : Anchor Publ., 1990. 240 p.
6. Hughes C. Peter Berger Dies: Theologian Fought 'God Is Dead Movement' [Electronic resource] // Newsmax. 2017, June 30. URL: <https://www.newsmax.com/thewire/peter-berger-theologian-dies-god-is-dead/2017/06/30/id/799166/> (mode of access: 19.05.2019).
7. Martin D. The Essence of an Accidental Sociologist: An Appreciation of Peter Berger [Electronic resource] // Society March. 2012. Vol. 49, Is. 2. P. 168–174. URL: <https://doi.org/10.1007/s12115-011-9522-8>.
8. *The culture of unbelief; studies and proceedings from the First International Symposium on Belief held at Rome, March 22–27, 1969*. Berkeley : University of California Press Publ., 1971. 303 p.

Rumors of Science Objectivity: in Memory of Peter Berger

E. A. Timoschuk

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Vladimir, Russian Federation

Abstract. The paper summarizes the development of Peter Berger's sociocultural phenomenology. The author believes that this theoretical approach had a great influence on humanitarian knowledge. Today, when there is an expansion of relativism and object-centered cognition, credit should be given to Peter Berger for his courage of socio-cultural subjectivism. Technocratic absorption of the subject is a dangerous way of philosophy deflation, its belittling to providing software support of a technogenic society and serving the scientific needs. In this regard, the importance of P. Berger's work cannot be overestimated. He was able to productively reshape Husserl's ideas in relation to the value-semantic world of society and culture. The American philosopher was a true advocate of culture and humanism. The scientist rearticulated the idea of God in secular technocratic society. He criticized both socialism and capitalism, modernization and religious fundamentalism calling for a realistic, phenomenological view of the world.

Keywords: Peter Berger, reification, phenomenology of the life-world, humanization of everyday life, desecularization.

For citation: Timoschuk E.A. Rumors of Science Objectivity: in Memory of Peter Berger. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2019, vol. 28, pp. 100-107. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2019.28.100> (in Russian)

References

1. Berger P. *The Noise of Solemn Assemblies: Christian Commitment and the Religious Establishment in America*. New York, Doubleday Publ., 1961, 189 p.
2. Berger P., Luckmann T. *The Social Construction of Reality*. New York, Anchor Books, 1966, 240 p.

3. Berger P. *Facing up Modernity: Excursion in society. Politics and Religion*. Harmondsworth, Penguin Publ., 1976, 288 p.
4. Berger P. *The Precarious Vision: A Sociologist Looks at Social Fictions and Christian Faith*. New York, Doubleday & company Pubk., 1976, 238 p.
5. Berger P.L. *The Sacred Canopy: Elements of a Sociological Theory of Religion*. New York, Anchor Publ., 1990, 240 p.
6. Hughes C. *Peter Berger Dies: Theologian Fought 'God Is Dead Movement'*. Newsmax. 2017, June 30 [Electronic resource]. Available at: <https://www.newsmax.com/thewire/peter-berger-theologian-dies-god-is-dead/2017/06/30/id/799166/> (mode of access: 19.05.2019). (in English)
7. Martin D. The Essence of an Accidental Sociologist: An Appreciation of Peter Berger. *Society March*, 2012, vol. 49, is. 2, pp. 168-174 [Electronic resource]. Available at: <https://doi.org/10.1007/s12115-011-9522-8>. (in English)
8. *The culture of unbelief; studies and proceedings from the First International Symposium on Belief held at Rome, March 22-27, 1969*. Berkeley, University of California Press Publ., 1971, 303 p. (in English)

Тимошук Елена Андреевна

кандидат философских наук, доцент,
кафедра социально-гуманитарных наук
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Россия, 600000, г. Владимир, ул. Горького,
59а
тел.: 8(4922) 532857
e-mail: e@timos.elcom.ru

Timoschuk Elena Andreevna

Candidate of Sciences (Philosophy),
Associate Professor, Department
of Social and Humanitarian Sciences
Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
59a, Gorkiy st., Vladimir, 600000,
Russian Federation
tel.: 8 (4922) 532857
e-mail: e@timos.elcom.ru